

Ю Хваи был лишён чувства юмора, и об этом знали только я и мама. Интересно, почему Кан Хёндо так удивился? Возможно его впервые сравнили с нутом.

Я стремился минимизировать негативные моменты в наших отношениях. Несмотря на мои, возможно, грубые высказывания о том, что моя собственная смерть не имеет значения, я, конечно же, не желал снова оказаться в такой ситуации. Это было последним, о чём я мог мечтать.

Я размышлял, не вызовет ли отклонение от заранее намеченного пути какой-нибудь непредвиденной реакции, но мои опасения остались необоснованными. Если бы в дальнейшем не возникло никаких преград, то, вероятно, я смог бы повернуть события в нужную сторону. Если Кан Хёндо в итоге решит связать свою жизнь с возлюбленным, то я всей душой поддержу это решение. Возможно, тогда мы сможем прожить столько, сколько отмерено природой, и даже приблизиться к подобию вечности.

Даже если наши отношения с Хёндо должны были стать хуже, напоминая известную вражду между кошкой и собакой, я был полон решимости не допустить того, чтобы Ю Хваи пережил смерть своей матери. Я точно запомнил день, когда это случилось, потому что в тот день из дома ушли только трое, кроме Ю Хваи.

— Хваи? — удивлённо спросила мама, заметив, что я задержал руку на голове Хёндо. Я поспешно убрал руку, увидев тревогу на её лице.

Меня охватило сильное чувство собственности. В моей прошлой жизни я был далёк от своей семьи, и мне было сложно понять, насколько сильно Хваи привязан к матери. В конце концов, я оставил попытки разобраться в его чувствах.

«Говорят, что пытаться понять безумца — бесполезное занятие».

Его одержимость матерью, несомненно, не была связана с романтическими чувствами. В этом я был убеждён. Но я ощущал, что эта женщина, которая на самом деле не являлась моей матерью, была мне очень дорога. Я не хотел её расстраивать или видеть её слёзы. Если быть откровенным до конца, я хотел быть единственным, кто видит это выражение её лица.

«Возможно, лучше не копаться слишком глубоко в мыслях этого загадочного персонажа».

Я, наконец, осознал, насколько абсурдны были некоторые мои мысли, и это принесло мне облегчение. И тут же подумал, что, возможно, стану жестоким, учитывая содержание моих размышлений. Но поскольку мама пристально следила за мной, я попытался улыбнуться так, чтобы это выглядело уместно в данной ситуации.

— Давай не будем ссориться, — сказал я мальчику, стараясь говорить как можно мягче. Хёндо спокойно кивнул, не выказывая никакого недовольства. Возможно, он не усмотрел в этом ничего плохого. Его щёки, такие же нежные, как и волосы, казалось, слегка порозовели. Я не успел опомниться, как наша первая встреча с Хёндо уже закончилась. Так началось наше опасное совместное существование с главным героем.

* * *

Мы с мамой стояли перед величественным особняком, который оказался резиденцией Хёндю. Этот старинный дом, хоть и назывался особняком, по размеру больше напоминал замок.

В большинстве произведений главный герой — выходец из богатой семьи, и Хёндю не был исключением из этого правила. По крайней мере, я не умру от голода и не стану несчастным из-за отсутствия денег. Тем не менее избавиться от чувства неловкости не получалось.

Привыкнуть к богатству семьи главного героя оказалось даже сложнее, чем смириться с ролью злодея. Это было что-то за гранью представлений о богатстве, которые мы видим в фильмах. Особняк был настолько огромен, что это казалось нереальным. Мне было интересно, какую же площадь земли он занимал.

Тревога закралась в душу, когда мы отправились в долгое путешествие от центральных ворот. Владения моего отчима занимали обширную территорию, покрытую густым лесом, в котором легко можно было потеряться даже во время неспешной прогулки. Вид этого леса напомнил мне о случае, когда Хваи выпустил своего ручного зверя, чтобы напасть на Кан Хёндю. Тот смог отбиться от нападавшего и убежать, но не без ранений.

Стремление Хваи подготовить зверя к преступлению было поразительным. Я бы никогда не смог достичь подобного. Возможно, мне не хватило бы упорства и мотивации.

Когда я уже начинал уставать от своих размышлений, к нам кто-то подошёл.

— Я Мунчжон, главный дворецкий. Буду с радостью заботиться о вас.

Взглянув на человека, который подошёл ко мне, я увидел мужчину примерно сорока лет в очках.

«Так вот как он выглядел в молодости», — подумал я.

Хотя в сорок лет сложно назвать человека молодым, но учитывая, что Мунчжону было за пятьдесят, когда он впервые появился в романе, сейчас он выглядел моложавым. Дворецкий производил впечатление дружелюбного человека, только было ясно, что эта теплота была припасена для главного героя. Мужчина, взглянув на нас с мамой, сразу же выразил недовольство, хотя и старался не показывать этого.

«Когда пытаешься спрятать что-то плохое, оно становится только заметнее», — подумал я.

Ещё до появления на свет главного героя Мунчжон стал частью этой семьи. Когда биологическая мать Хёндю умерла после рождения сына, именно Мунчжон стал для Кан Хёндю надёжной опорой и поддержкой. Он был практически родным человеком.

Хваи смог уволить Мунчжона под надуманным предлогом. Хотя Хёндю пытался защитить дворецкого, он не смог остановить Хваи, когда тот решил действовать. Я думал, что дворецкий

исчез из жизни Хёндю, но позже, когда Хёндю оказался в опасности после смерти своего отца, Мунчжон вновь появился, чтобы помочь ему.

— Пожалуйста, позаботьтесь о нас, — произнесла моя мать с осторожностью, но в то же время с доброжелательностью.

Присмотревшись внимательнее, я заметил лёгкий румянец на её щеках. Это было явным признаком того, что она старалась сохранить спокойствие. Однако внутри она явно была подавлена. Если бы я мог, то попросил бы своего отчима, который стоял рядом, попросить всех присутствующих закрыть глаза. Тогда мама смогла бы насладиться красотой сада, не беспокоясь о том, как это может быть воспринято.

— К вашим услугам, — учтиво произнёс Мунчжон, склонив голову. Однако я заметил в его глазах тень неприязни, которая промелькнула, словно молния. В этот миг моё сердце словно покрылось льдом, и я испугался, что потеряю контроль и причиню Мунчжону вред. Я размышлял о том, что может вызывать такое сильное беспокойство. Очевидно, одержимость Хваи своей матерью была проявлением болезни.

Мунчжон жестом предложил нам следовать за ним. Когда моя мать проходила мимо, дворецкий пристально смотрел на неё, слегка нахмурившись. Будучи очень чувствительным к тому, что касалось моей матери, я был единственным, кто заметил его поведение. Меня не волновало, что у него на уме. Но если это касалось моей матери, то всё менялось.

Я остановился и взглянул на Мунчжона. Наши взгляды встретились, и я широко улыбнулся. Это, казалось, ещё больше озадачило мужчину, который неотступно следовал за мной. Это сбивало с толку.

«Как же это раздражает», — мысленно вздохнул я.

Однако было несложно понять, почему Хваи в романе решил избавиться от Мунчжона. Дворецкий не скрывал своего недовольства матерью Ю Хваи. Так как считал, что Гым Бёльхэ заняла место бывшей госпожи, которой Мунчжон раньше служил. Более того, он видел во мне хитрого человека, способного занять место Кан Хёндю. По его мнению, именно так поступила мать Хваи.

Всё это казалось мне абсурдным. В романе Ю Хваи не задумывался о таких мелочах, пока его мать была счастлива. Сейчас я испытывал те же чувства. Однако у меня не возникло желания увольнять дворецкого только потому, что он раздражал меня. Думаю, если что-то беспокоит, нужно просто избавиться от этого. И всё.

— Прежде всего, проводите его в комнату, — прервал затянувшуюся паузу отчим.

— Слушаюсь, господин, — почтительно ответил Мунчжон.

Затем Кан Рюндо посмотрел на меня.

— Я позову тебя, когда будет пора ужинать. Поднимайся наверх и жди там, — сказал он строго, перед тем как уйти. Возможно, он не понимал, насколько резко это прозвучало. Вероятно, он просто не умел выражать свои мысли более дружелюбно. Мне было неловко наблюдать за его прямоотой и неуклюжестью. Очевидно, что Кан Хёндо унаследовал от своего отца не только внешнее сходство. Они оба испытывали трудности с выражением своих мыслей. Неудивительно, что Кан Хёндо в романе говорил немного.

— Вот сюда, — указал направление дворецкий.

Я последовал за ним, но внезапно замер. В этот момент кто-то налетел на меня сзади. Обернувшись, я увидел Кан Хёндо. Я хотел, чтобы мы просто мирно уживались, без лишних разногласий. Но он проявил признаки симпатии, и мне стало неловко. Мой замысел состоял в том, чтобы разорвать все отношения с семьёй Хёндо, как только буду уверен в своём выживании. Я не был уверен, что хочу полностью прекратить общение с матерью. Однако осознавал, что это важно для моего благополучия. И не терял надежды прожить достаточно долго, чтобы видеть свою любимую маму.

Разумеется, я мог бы сделать это позже. Но мне было интересно, почему Кан Хёндо так настойчиво преследовал меня. Вероятно, он заметил, что мне не по душе его отец, хотя и не так сильно, как Ю Хвай в романе. У человека с таким характером должна быть причина для такого поведения.

«Не похоже, что он пытается вызвать конфликт».

Я украдкой осмотрелся. В коридоре было множество дверей. Возможно, он направляется в свою комнату, которая находится где-то здесь? Я не был уверен, это было лишь предположение.

<http://bllate.org/book/12990/1143853>